

Мо Ин планировал остановиться в уездной управе, но, прибыв туда, обнаружил, что здание захвачено жителями, а чиновники давно сбежали.

Состоятельные землевладельцы тоже покинули город, оставив только сильных охранников. Лавки на улицах были закрыты, и дворцовая стража, обходя их одну за другой, не нашла ни одной открытой.

— Ваше Величество... Господин, давайте отправимся в резиденцию, — снова предложил чиновник.

Мо Ин бросил на него предупреждающий взгляд и приказал страже продолжать стучать. В конце улицы дверь одной гостиницы наконец приоткрылась.

— Кто там?

Стража подошла ближе:

— Мы купцы, направляющиеся на север. Можем ли мы переночевать у вас?

Хозяин с сомнением ответил:

— У меня нет еды, но ночлег предоставить могу.

— Еда не нужна, будьте так добры.

Хозяин посмотрел на Мо Ина и И Цунчжоу, вздохнул и открыл дверь.

Впустив их, он быстро закрыл ее, что в другой ситуации выглядело бы как признак притона.

— Господа, вы не представляете, кто сейчас осмеливается принимать гостей. Грабители, убийцы — кто угодно. Я не ради денег, а ради добрых дел для потомков, чтобы хоть немного помочь.

Стража спросила:

— Сколько у вас свободных комнат?

— Ни одной.

Оказалось, что после наводнения хозяин приютил своих родственников, и теперь в гостинице жила вся его семья. Двое детей могли потесниться, освободив две комнаты: одну лучшую и одну похуже.

Чиновник уже готов был возмутиться, но Мо Ин остановил его взглядом.

— Пусть Линь Сюэ остановится в лучшей комнате, — спокойно сказал Мо Ин. — А я с братом размещусь в другой.

И Цунчжоу бросил на него взгляд.

— Как это возможно!

— Делайте, как я сказал. — Мо Ин проявил решимость, и чиновник не посмел ослушаться, быстро распределив комнаты.

Линь Сюэ остановилась на третьем этаже, Мо Ин и И Цунчжоу — на втором, а остальные разместились на первом.

Проводив Линь Сюэ в ее комнату, Мо Ин услышал ее тихий голос на лестнице:

— Господин, вам не нужно было так заботиться обо мне. Я могла бы остановиться на втором этаже.

— Ты девушка, и тебе и так тяжело в пути. Ты заслуживаешь лучшего. Мы с братом можем потесниться.

Линь Сюэ с недоумением спросила:

— Почему вы решили остановиться именно в Аньси?

— Если я буду поступать как все, они подумают, что я слаб. Нужно показать решимость, чтобы добиться цели. — Мо Ин не хотел вдаваться в подробности, а И Цунчжоу уже торопил его взглядом. Он кивнул:

— Если что, зови нас.

Проводив их, Линь Сюэ нахмурилась, и в ее глазах появилась холодность.

Войдя в комнату, И Цунчжоу быстро осмотрел ее, убедившись в безопасности, и позволил Мо Ин сесть.

И Цунчжоу должен был отправиться на подавление восстания, и после проводов Мо Ин ему нужно было уехать.

Они перекусили, и наступила ночь.

— Цунчжоу, беженцы, которых мы видели, выглядят так, будто готовы на все. Я не могу представить, насколько опасны повстанцы. Я не хочу, чтобы ты рисковал, но у меня нет других подходящих людей. — Мо Ин был полон тревоги.

— Никакой опасности нет. — И Цунчжоу достал чай и заварил его для Мо Ина. — Выпей, успокойся.

Мо Ин удивился, что он взял с собой чай, но, попробовав, почувствовал облегчение.

— Не будь самоуверенным. Помни о ране на руке, это не шутка. Ты должен быть осторожен.

Мо Ин тоже налил чай И Цунчжоу:

— Повстанцев нужно уничтожить, но они просто отчаявшиеся люди. Если сможешь, попробуй уговорить их сдаться. Мы ведь все равно уедем, так что не нужно слишком усердствовать.

— Хорошо.

Ночь опустилась, и дороги стали опасными.

Мо Ин проводил И Цунчжоу до первого этажа, где встретил хозяина.

— Господин, куда вы направляетесь?

Мо Ин почесал голову, не зная, что ответить.

И Цунчжоу сказал:

— Иду на войну.

Хозяин с уважением посмотрел на него:

— Настоящий герой! Этот глупый император и коррумпированные чиновники довели нас до этого. Если бы не семья, я, Тань Сы, тоже пошел бы воевать!

Хозяин начал рассказывать о повстанцах, проявляя невероятную общительность.

Мо Ин изобразил вежливую улыбку, не зная, как прервать его, но И Цунчжоу сказал, что торопится, и хозяин наконец отступил.

— Тогда я пойду.

— Возвращайся живым.

Когда И Цунчжоу уже был у двери, Мо Ин окликнул его и достал из кармана завернутые в ткань жареные пирожки:

— Возьми это с собой, они долго не портятся и очень вкусные.

И Цунчжоу взял пирожки, но, сделав шаг, Мо Ин снова подбежал к нему и достал из рукава кинжал:

— Этот кинжал очень острый, возьми его для защиты.

И Цунчжоу открыл дверь, но Мо Ин снова его окликнул, хотя уже ничего не мог найти для него. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

Хозяин Тань Сы невольно улыбнулся:

— У вас такие теплые отношения. — Он обратился к И Цунчжоу:

— Твой брат так заботится о тебе, отдает тебе все самое лучшее. С таким добрым и красивым молодым господином в доме, ваш порог скоро сотрут свахи.

Мо Ин смутился и махнул рукой:

— Ничего особенного, иди.

И Цунчжоу вышел за дверь.

Мо Ин почувствовал пустоту в сердце, и на его лице отразилась грусть.

И Цунчжоу внезапно вернулся, наклонился к Мо Ину и тихо сказал:

— Не волнуйся, брат, со мной все будет в порядке.

Мо Ин оцепенел.

И Цунчжоу, увидев его реакцию, улыбнулся, что было крайне редко.

Мо Ин оставался в замешательстве, не в силах пошевелиться.

Когда И Цунчжоу уже ушел, Мо Ин наконец пришел в себя и с недовольством поднялся наверх.

Его сердце билось чуть быстрее, и он пробормотал себе под нос:

— Этот маленький демон-соблазнитель, стоит дать ему немного свободы, и он уже зазнался.

Когда он представлял И Цунчжоу, он не мог сказать, что тот его супруг, а брат тоже не подходил, но И Цунчжоу воспринял это всерьез.

Хотя ему действительно было чуть больше двадцати лет, и он был младше И Цунчжоу, но он не признавал его старшим братом!

Репутация молодого господина должна быть сохранена!

И Цунчжоу добрался до станции и вызвал Юэ Ли.

— Генерал, что случилось?

— Тебе не нужно участвовать в подавлении восстания. Тайно следуй за императором и охраняй его.

— Правда? — глаза Юэ Ли расширились от радости. — Хорошо, хорошо! Я обещаю, что буду следить за императором, и никто не приблизится к нему!

Следить за ним в буквальном смысле, значит, не отходить ни на шаг?

Видя его энтузиазм, И Цунчжоу холодно сказал:

— Забудь. Оставайся со мной, у меня другие планы для императора.

— Ах, генерал, я хочу защищать императора...

— Что ты сказал?

Юэ Ли, лишившийся желанного задания, испугался взгляда И Цунчжоу и смиренно ответил:

— Хорошо.

[Авторское примечание: Юэ Ли: Быть подчиненным — это трудно.]

Без И Цунчжоу Мо Ин почувствовал себя не в своей тарелке и на следующее утро проснулся рано. Звуки его пробуждения услышала дворцовая стража, и он доложил:

— Господин, Минь Июй проснулся.

— Отправляемся в резиденцию. — Мо Ин приехал в Аньси, чтобы показать свою решимость коррумпированным чиновникам, но не хотел задерживаться в таком опасном месте.

К тому же, это мало помогало делу.

Оставив страже немного серебра и мешок риса, он незаметно покинул гостиницу через окно.

Дорога в резиденцию прошла без происшествий, но по пути они снова увидели ужасные сцены, от которых Мо Ин сжимал кулаки.

В резиденции области Цин ситуация была лучше. Беженцы, которых они встречали, были размещены в временных лагерях.

Хотя большинство лавок было закрыто, лавка с рисом все еще работала, и цены не изменились.

Люди умирали на улицах, а власти тратили силы, чтобы развлечь императора.

Печаль и гнев переполняли Мо Ин, и его лицо выражало не просто серьезность, а ярость.

— Да здравствует император!

Войдя в резиденцию, Минь Июй и местные чиновники поклонились. Мо Ин махнул рукой:

— Приступаем к обсуждению.

Чиновники, не смея смотреть на императора, увидели его, сидящего на троне, и их лица выразили удивление.

<http://bllate.org/book/15421/1364254>